

«Беларусь играет ключевую роль во всех интеграционных процессах в ЕАЭС»

**Тимур
Сулейменов**

Министр по экономике
и финансовой
политике ЕЭК

Второй год Беларусь, Россия, Казахстан, Армения и Кыргызстан живут в условиях Евразийского экономического союза, сталкиваются с определенными вызовами и пытаются им совместно противостоять. В конце октября Минск будет принимать очередную крупную встречу в рамках Союза — в белорусской столице пройдет заседание Евразийского межправительственного совета. Накануне этого важного мероприятия корреспондент БЕЛТА встретила с членом Коллегии (министром) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии Тимуром Сулейменовым, чтобы узнать, каким выдался для ЕАЭС 2016 год, как будут решаться проблемные вопросы параллельного импорта и установления ставок таможенных пошлин и какие меры предпринимаются по созданию единого финансового рынка.

— Прошлый год оказался для ЕАЭС сложным — первый год работы Союза, принятие новых членов, непростая экономическая ситуация в мире. А как вы можете охарактеризовать 2016 год? Удалось ли добиться конкретных результатов?

— К сожалению, приходится констатировать, что сложности экономического характера сохраняются и в этом году. Поэтому не следует ждать резких прорывов в части взаимной торговли, да и улучшения экономической ситуации в наших государствах. 2016-й год — очень непростой год, и в рамках наших интеграционных связей он тоже непростой. С другой стороны, есть и успехи — мы можем однозначно говорить о том, что единый рынок труда в ЕАЭС начинает складываться. Я говорю о перемещениях мигрантов без разрешений, полной социальной защите и так далее. В этом году мы увидели, что эта система работает, увидели значительный рост трудовых мигрантов внутри Союза, это говорит о том, что экономические связи у нас наращиваются. Так, в первом полугодии 2016 года общее количество граждан государств-членов ЕАЭС, осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросло более чем в два раза. В других странах Союза также наблюдается положительная динамика. Кроме того, рост трудовых мигрантов свидетельствует о том, что многие люди, которые раньше предпочитали не совсем легальный статус, теперь предпочитают работать чисто. Они получили гарантии в части медицинского обслуживания, социального обеспечения, и это сказывается на статистике. Люди на практике используют новшества, которые не остались нормой договора, а стали частью повседневной жизни. Думаю, это главный результат 2016 г.

— До конца года в ЕАЭС ожидается принятие Таможенного кодекса. Насколько этот документ важен для Союза?

— Действительно, до конца года премьеры хотят окончательно обсудить проект Таможенного кодекса. Это долгожданный документ. Как ожидается, он будет более современным, будет учитывать все реалии сегодняшнего дня. Кроме того, он будет гораздо более либеральным.

Данный документ разрабатывался с учетом международной практики, в частности, многие положения основаны на соглашениях Всемирной торговой организации об упрощении торговли. Продолжается работа над внедрением и развитием механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС, формированием системы идентификации участников ВЭД, совершенствованием транзитной системы. Реализация этих направлений будет способствовать развитию внешнеэкономической деятельности наших стран, упрощению процедуры международной торговли и в целом улучшению бизнес-климата в странах Союза.

— А как вы оцениваете вклад Беларуси в разработку этого документа?

— Роль Беларуси в этом процессе, как и во всей интеграции, ключевая. Беларусь — страна-основательница и наш западный форпост. Соответственно, большое количество товарооборота с западными странами проходит именно через вашу страну. Поэтому прохождение товаров через границы, которое администрируется Государственным таможенным комитетом Беларуси, крайне

важно не только для самих белорусов, но и для всего ЕАЭС. Скорость прохождения товаров, качество их прохождения и контроля уже становятся общими.

— **При этом таможенная сфера все еще вызывает много вопросов. В частности, одним из проблемных моментов является установление ставок таможенных пошлин. Недавно в СМИ Беларуси прошла информация, что белорусское правительство собирается инициировать в ЕЭК пересмотр этих ставок. Какова в этом отношении позиция Комиссии?**

— Ставки таможенных пошлин, таможенно-тарифная политика — это живая материя, она все время отвечает на спрос и предложение, которое реализуется через внутренних производителей, на цены, на конкуренцию на мировом рынке. Возьмем простой пример — стулья. В Беларуси производят стулья, в России, Казахстане. Поляки их производят, литовцы, китайцы. Как нам с этим быть? И какой должна быть ставка таможенной пошлины в этом случае — 35, 20 или 5%? Поиск баланса между интересами производителей и потребителей непростой, особенно в условиях Союза. В рамках одной страны это сделать проще: к примеру, у вас есть производитель стульев, но он не производит конкретный вид, и тогда на этот вид можно делать ставку ниже. Возьмем такую же ситуацию в ЕАЭС: в Беларуси стулья не делают, но в Казахстане есть производство. И Казахстану, естественно, будет выгодно сделать ставку таможенных пошлин повыше, чтобы ограничить импорт. При этом белорусы начнут говорить, что пока из Казахстана эти стулья доедут, то они станут дорогими, а значит, надо снизить ставку, чтобы завозить их из Польши. Вопрос очень сложный, здесь нужен постоянный поиск компромиссов. И компромиссов не только между производителем и потребителем, нужно учитывать всех производителей и потребителей в ЕАЭС, а еще транспортников и все смежные отрасли. Задача — не из простых, но реализуемая и, по сути, ставшая нашей повседневной работой.

— **Россия вступила в ВТО и обязана снижать ставки таможенных пошлин, как это влияет на остальных ее партнеров по ЕАЭС?**

— Наша средняя ставка Единого таможенного тарифа, естественно, падает из-за участия России в ВТО в связи с тем, что обязательства России стали обязательствами всего Союза. Но в целом снижение таможенного тарифа и либерализация торговли — это общий тренд, и никуда от этого не деться. К тому же Беларусь четко сказала, что также будет вступать в ВТО, а требования партнеров по этой организации будут в первую очередь направлены на снижение ставок таможенных пошлин. Надо понимать, что когда ты разговариваешь с ЕС, Китаем, США, то с ними очень сложно говорить на равных, тем более, когда ты в позиции вступающей стороны и когда ты — страна с небольшим ВВП. Выступая с позиции ЕАЭС, на мой взгляд, у нас гораздо более сильные аргументы.

— **Возвращаясь к вопросу, если наше правительство выступит с инициативой о пересмотре ставок таможенных пошлин, то ЕЭК ее рассмотрит?**

— Естественно, это стандартная процедура. Белорусская сторона готовит соответствующую заявку, затем отправляет ее в ЕЭК, а Комиссия потом рассылает эту информацию по всем остальным странам. Все собираются и решают менять или нет ставку на конкретную товарную позицию. По времени заявка рассматривается не менее 3–4 месяцев, потому что нужно согласовать этот вопрос со всеми странами. По некоторым важным позициям вопрос сразу рассматривают вице-премьеры, они могут дать поручение сделать это в течение месяца.

— **Так можно ли прогнозировать в ближайшее время снижение ставок таможенных пошлин?**

— У нас есть имплементация российских обязательств в единый таможенный евразийский тариф, которая проходит раз в год в сентябре-октябре. В этом году это уже произошло, поэтому следующее масштабное снижение ставок таможенных пошлин произойдет только через год.

— **Создание единого финансового рынка — еще один важный вопрос для Союза. Какие меры по этому вопросу принимаются сейчас и что планируется сделать в ближайшее время?**

— Мы наконец-то одобрили и отправили на внутригосударственные процедуры (а это практически финальный этап перед подписанием документа) соглашение о мерах либерализации валютного регулирования. Это согласованные подходы к валютному регулированию и дальнейшей либерализации. По этому соглашению мы все валютные барьеры, ограничения во взаимной торговле убираем — по поставкам товаров, услуг, участию в финансовых инструментах, акционерном капитале и т. д. После вступления этого документа в силу взаимные валютные ограничения будут невозможны в принципе, кроме форс-мажорных ситуаций. У нас будет юридически оформлено обязательство друг перед другом не применять такие ограничения. Это соглашение уже принято. Надеемся, до конца года оно будет подписано.

Кроме того, у нас есть соглашение о гармонизации финансовых рынков (раньше мы его называли соглашением о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках). На Коллегии ЕЭК мы его одобрили и отправили на согласование в страны. Это тоже большой шаг к построению единого финансового рынка. В документе будут оговариваться механизмы гармонизации в той мере, которая необходима, ведь мы не будем писать единый банковский кодекс или закон о страховом рынке. У каждой страны будут свои особенности, но они при этом не должны мешать функционированию общего финансового рынка. Мы договорились выработать предложения в этой части и вынести потом для решения глав государств, а затем они будут реализовываться через национальные законодательства.

— **Приведите, пожалуйста, примеры того, какие изменения ждут финансовый рынок стран ЕАЭС.**

— Пока их сложно оценить. К примеру, банкам будет предоставляться возможность осуществлять свою деятельность через филиалы. Сейчас, чтобы работать в банковской сфере Беларуси, российскому банку необходимо зарегистрировать полноценный дочерний банк. После начала функционирования общего финансового рынка появится возможность работать через филиал, который не должен получать белорусскую банковскую лицензию, а будет действовать на основе лицензии своей страны. Как вы понимаете, сразу же возникает огромное количество проблем: а что, если банк выдал кредит недолжного качества, кому он отчитывается, кому подконтролен? Все эти вопросы и будут предметом гармонизации. При этом «плюсы» неоспоримы: удобство, развитие конкуренции, снижение стоимости банковских услуг — вот ради чего все это делается. А также ради создания рынка большей емкости, чтобы мы черпали ресурсы из своего евразийского финансового рынка.

— **Тимур Муратович, в Комиссии вы курируете тему защиты интеллектуальной собственности. В этой сфере также есть весьма острые вопросы, к примеру, внедрение международного принципа исчерпания прав (параллельного импорта), которое предлагает Россия. Как ЕЭК намерена решать эту проблему?**

— Вопрос параллельного импорта у нас обсуждается давно. Сейчас в ЕАЭС действует региональный принцип исчерпания прав, когда без согласия правообладателя, который уже зарегистрировал свой товарный знак на нашей территории, параллельный импорт такого же товара невозможен. Хорошо это или плохо? Есть разные мнения. Среди доводов «за» — локализация производств. Кроме того, это один из дополнительных уровней защиты от дешевого импорта. К тому же поставляется товар соответствующего качества, рассчитанный именно на этот регион. Также это дополнительная защита от контрафакта. Противники регионального принципа исчерпания прав утверждают, что это монополизация, что правообладатель ограничивает конкуренцию путем запрета поставок параллельным импортерам. Нам, как обычно, необходимо найти баланс между интересами инвесторов, производителей и потребителей. Российская сторона предлагает по ряду позиций разрешить параллельный импорт — это фармация, автозапчасти и парфюмерия. Обосновывается это тем, что на данный момент по этим позициям вопросы потребителя (социально-экономические вопросы) более важны: необходимо снизить цену на эти товары путем увеличения объема импорта и конкуренции.

— **Но фармация — очень чувствительная сфера, не вызовет ли такое решение увеличения количества поддельных лекарств?**

— Да, есть и такие опасения. И об этом нам придется думать очень долго. Что мы предлагаем? Региональный принцип закреплен в Договоре о ЕАЭС, там не предусмотрено никаких изъятий из этого принципа. Даже чтобы просто начать разговор, необходимо вносить изменения в документ. Мы сейчас по этому вопросу работаем, проект изменений готов, он на согласовании в странах-участницах. Было бы хорошо успеть решить проблему до заседания Межправсовета, чтобы мы могли внести правки в Договор о ЕАЭС. После того, как эти изменения будут включены, нам нужно будет разработать методику, каким образом мы будем определять группы товаров, по которым будет возможен параллельный импорт, как их отслеживать и контролировать, на какой срок будем давать право на такой импорт. Огромное количество технических моментов должно быть урегулировано. На это понадобится время, думаю, первые практические случаи установления международного принципа исчерпания права в отношении конкретных видов товаров могут появиться не раньше 2018 г.

— **Кроме параллельного импорта, какие еще вопросы в сфере интеллектуальной собственности будут решаться в ближайшее время?**

— Высокий уровень готовности у нас по Договору о товарных знаках ЕАЭС. Сейчас проходят внутригосударственные процедуры (ВГП) по документу, до 1 ноября все страны должны их за-

вершить. И тогда мы сможем вынести этот вопрос на какой-либо из саммитов — Межправсовет или Высший совет. Надеюсь, что до конца года мы этот договор подпишем. По Единому таможенному реестру готовность еще выше. Все страны, кроме Казахстана, уже завершили ВГП. До конца октября вопрос должен быть окончательно закрыт, чтобы на Межправсовете в Минске мы подписали документ. Из перспективных направлений в этой сфере стоит упомянуть франчайзинг — это предоставление своего бренда, технологий, и очевидно, что проблема интеллектуальной собственности здесь играет огромную роль. Между тем франчайзинг — это хороший механизм развития малого и среднего бизнеса, так что это перспективная тема, которую хочется развивать.

24 октября 2016 г.